

Восхождение

Максвелл — котяра с амбициями, но по-своему мягок и тонок.

У Максвелла нет родословной — род у него поплоче,
Чем у этих бессмысленных, этих салонных болонок,
Зато он гордится отвагой настоящих домашних кошек.

Максвеллу надоело жить как конфета в фантике
И видеть лишь то, что под лапами, — мир недалёкий, ближний.
Максвелл мечтал о высоком (ещё существуют романтики!),
Например, о высокой кроне соседней японской вишни.

Вонзившись в кору когтями, он начал своё восхождение,
Поднимался с ветки на ветку, не позируя, по-простому,
И только смотрел под лапы, не прекращая движения,
Поскольку дорога в небо была ему незнакома.

А потом наступил неожиданно миг последнего шага —
Высота оказалась страшной, всё внизу поплыло в тумане...
И Максвелл с диким отчаянием (и куда подевалась отвага?)
Замяукал, мечтая снова очутиться там... на диване!





Борис Чесноков

Охотница

Офелия была охотницей от бога — и,
Коль жертва выбрана, беды не миновать...
Но это юркое, увёртливое, это многоногое —
Нет, не могла его Офелия поймать!

Она использовала все известные приёмы — и
В засаде пряталась, и ползала тайком:
Ждала тот главный миг, чтоб это насекомое,
Внезапно выпрыгнув, зацапать коготком.

Потом она, разжав когтистые объятия,
Вновь убеждалась, что добычи нет как нет,
И, пробурчав слова кошачьего проклятия,
Пыталась в два прыжка опять напасть на след.

Она охотилась упорно и отчаянно,
Покуда сил её хватало и пока
Долготерпенье не иссякло у хозяина,
И он увел её подальше с чердака.





Манэки-нэко*

Не в силах прятаться от всех нападок,
Сократ решил сменить свой чёрный цвет
И перекраситься. Мир слишком гадок,
И чёрному коту в нём места нет.

Века гонений за его спиною
Ему подсказывали лишь одно:
Что шкурка чёрная — не что иное,
Как знак судьбы, проклятие, пятно.

Сократу опротивело с опаской
Следить, чтоб кто-нибудь его не пнул,
И, увидав ведёрко с белой краской,
Без колебаний он в него нырнул...

Бедняга кот, на статую похожий,
Не мог ни лапой двинуть, ни хвостом,
И подобрал несчастного прохожий,
И в лавочке поставил за стеклом.



* Манэки-нэко («Кот приглашающий») — традиционная азиатская статуэтка в лавках гадалок.



物名寺徳
招福
1.080円

大藪

酒師

金酒

Муанист

С самого раннего детства была у Моцарта страсть:
По белым и чёрным клавишам бегал он, шасть да шасть!

С новой гармонией было у Моцарта всё в ажуре —
Он стал виртуозом в искусстве топтанья по клавиатуре.

Он её не то что любил — он её всем нутром обожал:
То деликатно прыгал на месте, то безоглядно бежал.

Но его выступлений публике было мало —

Она от восторгов чуть ли не умирала.

Однако маэстро был недоволен своей игрой.

Некто в его гармонию явно вносил разнбой.

Это собачье отродье морщило нос то и дело

И поводить ушами, словно эксперт, умело.

И покачивая головой, и застыв без движенья.

Оно прислушивалось, всем собой выражая сомненье.

И, удобно расположившись где-нибудь в центре зала,

Монотонный речитатив медленно завывало.



